

Ем Н.Б.
**Экономическая основа
адаптации корейцев в США
в 1965–2010 гг.**

В данной работе выявлены особенности второго поколения корейских мигрантов в США. Причинами быстрой адаптации корейских мигрантов в американское общество были определены факторы экономического характера, этническое предпринимательство, основанное на конфуцианских культурных традициях.

Ключевые слова: корейцы в США, иммиграция, малый и средний бизнес, этническое предпринимательство.

Yem N.B.
**The economic basis of adaptation
Koreans in the United States in
1965–2010**

In this paper, the author has revealed features of the second generation of Korean immigrants in the United States. The reasons for the rapid adaptation of Korean immigrants into American society were identified economic factors, ethnic entrepreneurship, based on Confucian cultural traditions.

Key words: Koreans in the United States, immigration, small and medium business, ethnic entrepreneurship.

Ем Н.Б.
**1965-2010 жылдары
кәрістердің АҚШ-қа
бейімделуінің
экономикалық негізі**

Мақалада автор АҚШ-қа көшкен екінші буын кәрістердің ерекшеліктеріне тоқталады. Кәрістердің америкалық қоғамға тез бейімделуінің себептеріне конфуциандық мәдени дәстүрге негізделген этникалық кәсіпкерлік және экономикалық сипаттағы факторлар делінген.

Түйін сөздер: АҚШ кәрістері, иммиграция, кіші және орта бизнес, этникалық кәсіпкерлік.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА АДАПТАЦИИ КОРЕЙЦЕВ В США В 1965–2010 ГГ.

В истории корейской миграции в США 1965 год является знаменательным. Либерализация иммиграционного законодательства Соединенных Штатов в 1965 г. вызвала настоящий бум среди корейских иммигрантов: в 1965 г. их число составило 2 139 человек, 1966 г. – 2 492, 1967 г. – 3 956, 1968 г. – 3 811, 1969 г. – 6 045, 1970 г. – 9 314 человек. Первая волна эмигрантов после 1965 года включала большое количество профессионалов, особенно врачей. Эти высокообразованные и квалифицированные рабочие преимущественно были допущены в США до 1976 года через категории профессиональных виз [1, с. 209]. Уже в 1970-1980-е годы корейский «высокообразованный класс» стал спонсировать членов своих семей через воссоединение. В результате таких семейных связей социальная структура корейского общества в США стала иметь более разнообразный состав. Она стала пополняться представителями нижних слоев, а также рабочего класса [2].

Если в 1965 году были приняты только 2165 корейцев в качестве иммигрантов, то до 1987 года это количество постоянно растет. Период 1985-1987 годов является пиком корейской иммиграции в США. Южная Корея являлась третьим источником иммиграции после Мексики и Филиппин [3]. В 1988 году в Сеуле проходят Олимпийские игры, Южная Корея вступает в период мирового признания и экономического процветания. Многие корейцы возвращаются обратно в Корею. Миграционные показатели корейцев в США резко снизились. В 1999 году были приняты лишь 12 301 кореец в качестве иммигрантов, эта запись стала самой низкой точкой с 1972 года. В 2000 году число увеличилось до 15 214, но только половина из них составила новых реальных мигрантов. Другая половина состояла из тех корейцев, которые изменили свой статус «иммигрантов» на статус постоянного жителя в США. В результате иммиграции, а также рождений второго и последующих поколений корейское американское население увеличилось с 10 000 в 1950 году до 69 150 в 1970 году, 357393 – в 1980 году, 798 849 – в 1990 году и 1 200 000 – в 2000 году. Согласно данным последней переписи населения 2010 года, численность корейского американского населения достигла 1 400 000 человек, что составило рост на 16% по сравнению с 2000 годом [3].

Обращая внимание на характер миграционных потоков в 1980-1990-е годы, важно выделить, что именно эти два десятилетия значительно отличаются по структуре населения и динамике миграционных потоков. Связано это с тем, что в 1990-е годы экономическое положение Республики Корея переживало высокий скачок. По мнению Мин [4], существовало несколько причин, по которым привлекательность миграции для корейцев оставалась очень высокой. Существовал ряд дестимулирующих факторов из Кореи. Во-первых, в начале 1980-х годов для Кореи отмечался низкий уровень жизни. Отсутствие реальных рабочих мест было веской причиной для эмиграции многих корейцев в поисках «американской мечты». «В 1970 году доход в Корею был только 251 доллар США. В 1980 году он составил уже 1 355 долларов США, однако, это соотносилось лишь с 1/8 дохода в Соединенных Штатах в том же году» [5, с. 15]. Во-вторых, режим военной диктатуры, прочно существующей с 1960 по 1987 годы, установил в стране политическую нестабильность и отсутствие политической свободы. Это и стало сильной мотивацией корейцев к иммиграции в США. Кроме того, Мин [4] указывает на психологический момент для мигрантов, как правило, высокообразованных, из среды интеллектуальной элиты, готовых найти убежище в США в атмосфере военно-политической напряженности в отношениях между Южной Кореей и Северной Кореей. В этих условиях США сыграли решающую роль как обладатель важных военно-политических, экономических связей с Южной Кореей [6]. «Южная Корея поддерживает более тесные военные и политические отношения с Соединенными Штатами, чем с любой другой азиатской страной, за исключением Филиппин, которые способствовали притоку корейских иммигрантов. Продолжающееся присутствие значительных сил США (40 000 – 50 000) в Корею до недавнего времени способствовало миграции многих корейских женщин вследствие их браков с американскими военнослужащими. Миграция корейских жен военнослужащих США обеспечивает основу для последующей иммиграции».

Значительный вклад в расширение корейской диаспоры в США внесло корейское студенчество, твердо обосновавшееся по окончании университетов. Эти передовые корейские интеллектуалы были своего рода посредниками популяризации американской культуры в Корею. В результате США в глазах корейских обывателей до начала 1980-х годов все также остава-

лись «американской мечтой», страной изобилия и процветания.

В противовес существующему положению, 1990-е годы значительно изменили ситуацию. В 1991 году было зафиксировано значительное сокращение ежегодного количества корейских мигрантов (ниже 30 000 в сравнении с 80000 в предыдущем году). Число продолжало снижаться в 1990-х годах, достигнув самой низкой точки (12 840) в 1999 году. Причиной видится значительное улучшение экономических условий и политической ситуации в Южной Корее. В 1990 году доход на душу населения составил 6 000 долларов США. В 2000 году он достиг почти 10 000 долларов в 2000 году. Корейская экономика стала способной привлечь квалифицированных специалистов и менеджеров из США. В 1987 году в Южной Корее путем всенародного голосования закончился период военной диктатуры, длившийся почти 26 лет. В этих условиях все меньше корейских женщин проявляло желание выйти замуж за американского военнослужащего. Все больше образованных корейских интеллектуалов реализовывали желание вернуться в Корею, которую они покинули по причине отсутствия политической свободы в предыдущие годы. Так, «американская мечта» становилась более отчужденной и не казалась такой привлекательной как раньше, потому что земля процветания обретала свои родные корни.

У корейцев лишь одна причина для эмиграции остается неизменной. «Это трудности в обеспечении их детьми образования в объеме колледжа. Число колледжей и университетов значительно возросло в Корею за последние годы. В результате в Корею существует чрезмерная конкуренция при поступлении в достойный университет», даже при наличии высшего образования, так как зачастую только диплом достойного университета мог дать возможность трудоустройства на хорошее место работы. «Многие родители пытаются посылать своих детей в Соединенные Штаты Америки и другие страны, где говорят на английском, для получения лучшего образования в объеме колледжа, чем в Корею. Возможность получить образование в объеме колледжа и последипломное образование теперь является наиболее важным стимулом для иммиграции в Соединенные Штаты» [4].

В Корею образование как источник качества жизни занимает второе место после семейного дохода. Здесь до сих пор сильна конфуцианская концепция самостоятельного развития через образование: «те, кто родились для приобретения

знаний, являются высочайшего класса мужа-ми». Таким образом, миграция корейцев в США изменила свою динамику, структуру, сроки и основные причины пребывания. Однако сформировавшаяся корейская диаспора США стала одной из многочисленных и ярких в политической, экономическом и социальном плане корейских общин зарубежной диаспоры.

Сложность языковой адаптации и неспособность применения на американском рынке труда профессиональных навыков, приобретенных в Корее, стали основными причинами для корейцев в США в трудностях трудоустройства. Как и многие другие иммигранты США, корейцы почувствовали на себе при попытках трудоустройства в основные сферы американской экономики социальные предрассудки и дискриминацию в обществе. В этих условиях многие корейские иммигранты обратились к самозанятости, особенно в сфере малого бизнеса. В 1990 году корейцы демонстрировали самый высокий показатель из всех групп национального происхождения в самозанятости, что более чем вдвое превышало средний показатель по стране [2, с. 17]. Концентрация корейцев в малом бизнесе особенно заметна в крупных городах, таких, как Нью-Йорк, Лос-Анджелесе и Чикаго, где самозанятые предприниматели составили 30-60% всех взрослых корейских работников. «Несмотря на то, что в 1990 году семейный доход корейцев являлся высоким (\$33 909), однако, он был ниже среднего дохода по США (\$35 225) или семейного дохода белых (\$37 152). В среднем корейский доход составил только 91,3% семейного дохода белых. Кроме того, доход 14,7% корейцев был ниже черты бедности, по сравнению с 10% от общего числа населения и 7% белых (в 1990 году семьи из четырех человек жили ниже черты бедности, если их годовой доход был меньше, чем \$12,647). Другими словами, корейцы в два раза чаще, чем белые жили ниже черты бедности. Кроме того, в сравнении с другими азиатскими американцами (китайцами, японцами, филиппинцами и азиатскими индейцами) корейцы получали более низкие семейные доходы и имели более высокие показатели бедности» [3, с. 427].

Согласно данным обследования, проведенного в 1973 году [7], 25% корейских домохозяйств в Лос-Анджелесе занимались малым бизнесом. Уровень самозанятости корейской общины в Лос-Анджелесе вырос до 40% в 1977 году [8], а затем более 50% в 1986 году [9]. Другие более мелкие корейские общины, по-видимому, демонстрировали несколько ниже уровень занятости,

но все же уровень самостоятельной занятости оставался «удивительно высоким». Исследование 1982 года, например, показывает, что 34% корейских семей в Атланте занимались малым бизнесом. Перепись 1980 года показывает, что корейские иммигранты имеют самый высокий показатель самостоятельной занятости среди 17 последних групп иммигрантов, включенных в перепись [10].

Возможности для ведения бизнеса для корейских иммигрантов в Чикаго появились еще в начале 1970-х годов, в это время появились первые корейские этнические рынки. В то время как спрос на корейскую культурную продукцию создал экономическую нишу для корейского ориентированного бизнеса, экспортно-импортные торговые связи между Южной Кореей и Соединенными Штатами Америки проложили путь для входа корейских предприятий в районы проживания корейского меньшинства [11, с. 315]. По данным другого автора, который на основе экономических переписей населения США 1997 года анализирует информацию о статусе коммерческих фирм, принадлежащих меньшинствам: «Согласно данным переписи населения азиатских и тихоокеанских островов, около 913 000 предприятий находились в собственности, здесь работало более 2,2 миллионов человек, и в 1997 году их доход составил 306,9 млрд. долларов. *Третьей группой в рейтинге среди жителей Азии* (после китайцев и индийцев) с точки зрения числа *фирм* в 1997 г. являются корейцы. Однако коэффициент относительной степени концентрации является самым высоким для корейцев среди всех этнических/расовых групп меньшинств.

Корейский бизнес собственности различается по типу промышленности. Корейское население составляет лишь 0,38% от населения США, но они владеют 1,49% всех фирм розничной торговли в Соединенных Штатах Америки. Корейцам принадлежало 42 916 фирм розничной торговли, что составило 32% всех коммерческих фирм. Самые высокие показатели концентрации корейского бизнеса относятся к магазинам одежды и аксессуаров, предметов первой необходимости. Корейцы владеют более чем 3% от каждого из этих типов магазинов в стране. Для корейского бизнеса характерен высокий процент заводов текстильного производства, торговых точек еды и напитков, сферы обслуживания, местных и междугородних пассажирских услуг. Эти магазины расположены повсеместно в большинстве городов. Высокая концентрация корей-

цев в таких отраслях частично объясняет относительно высокую степень населения, дисперсии корейцев по сравнению с другими азиатскими группами. Эти фирмы в основном интенсивного семейного труда, или индивидуально управляемые предприятия.

Авторы видят несколько причин выбора корейцами малого и среднего бизнеса в США. Во-первых, прибывшие в США молодые корейцы, окончившие уважаемые университеты в Корее и имевшие хороший багаж практических навыков, из-за языкового барьера и неприспособленности корейских дипломов на американском рынке труда столкнулись с трудностями трудоустройства. Их психологическая проблема трактовалась как «статус непоследовательности и последующей эрозии чувства собственного достоинства». В результате они оказывались перед выбором или работать в условиях офисной работы и получать меньшее вознаграждение, или открыть рискованный собственный бизнес и быть президентом собственной компании. В результате этой ситуации многие корейцы пошли по пути предпринимательства.

Характеризуя корейских иммигрантов 1980-х годов, Мин отмечает, что «корейские иммигранты переходят к малому бизнесу, главным образом, потому, что они находятся в неблагоприятном положении на рынке общего труда. Например, более 90% владельцев корейских предприятий отметили недостатки в плане вхождения в нерабочие профессии как одну из основных причин для их решения начать малый бизнес. Большинство из этих ранее беловоротничковых корейских иммигрантов не может найти аналогичные уровни занятости служащих в этой стране. Вместо этого они находят работу на «рынке вторичного труда». Корейские иммигранты переходят к малому бизнесу как к альтернативе низкооплачиваемой, черной работе в секторе вторичного труда» [10].

Корейский бизнес в США имел определенный успех. «Средний годовой объем продаж и поступлений в корейской компании – \$339 000 для нации в целом. Это меньше, чем у японцев

(\$511 000), китайских (\$420 000) и индийских в Азии (\$405,000) фирм и гораздо меньше, чем в среднем (\$891 000) для всех фирм. Но это гораздо выше, чем у испаноязычных (155 000\$), филиппинских (131 000 \$США), вьетнамских (95 000\$) и черного (\$86,000) частного бизнеса» [12]. Структура корейских фирм в американской экономике зачастую объясняет этот успех в конкурентной среде американского бизнеса. Корейский малый бизнес характеризуется наличием семейного состава, когда муж и жена работают вместе без выходных, а дети привлекаются в вечерние часы и во время каникул. Корейский бизнес имеет традицию мобилизации этнических ресурсов. Кроме того, одной из главных составляющих успеха корейского малого бизнеса была высокая работоспособность и трудолюбие корейцев. Это помогало им распределять свои предприятия не только в многоэтнических бедных кварталах, но и выходить в пригородные и городские районы мегаполисов.

Корейское этническое предпринимательство получило высокую оценку и в академической литературе, причем во главу угла успешного бизнеса ставились как особенности этнического характера, так и причины объективного и субъективного характера. Значимым фактором успеха предпринимательской деятельности корейских иммигрантов видятся конфуцианские культурные традиции. Основными признаками этнического предпринимательства корейцев в США были напряженная работа, ориентация на будущее, социальная мобильность, семейные связи, трудовая этика, бережливость. Ключевыми факторами успеха корейских семейных предприятий были установлены их основные характеристики: этнические бизнес, общий семейный бизнес, собственность и планирование преемственности, стратегическое планирование.

Данная работа была подготовлена по проекту Korea Foundation for Advanced Studies (Seoul National University) на тему «Социодемографический аспект межэтнических браков зарубежных корейцев».

References

- 1 Yoon In-Jin. Korean Diaspora. Encyclopedia of Diasporas, Part I. – 2005. – P.201-213.
- 2 Yoon In-Jin. On My Own: Korean Businesses and Race Relations in America. Chicago: University of Chicago Press. – 1997.
- 3 Yoon In-Jin. Migration and the Korean Diaspora: A Comparative Description of Five Cases // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2012. – №38 (3). – P.413-435.

- 4 Min Pyong Gap. Koreans' Immigration to the U. S: History and Contemporary Trends Research Report No 3. January 27, 2011 // <http://www.qc.cuny.edu/Academics/Centers/RCKC/Documents/Koreans%20Immigration%20to%20the%20US.pdf> Дата обращения 12.06.2012.
- 5 Min Pyong Gap. Asian Immigration: History and Contemporary Trends // Asian Americans: Contemporary Trends and Issues, edited by Pyong Gap Min. Walnut Creek, CA: Pine Forge Press. – 2006. – P.7-31
- 6 Kim, Illsoo. Korea and East Asia: Remigration Factors and U.S. Immigration Policy // Pacific Bridges: The New Immigration from Asia and the Pacific Islands, ed. by James Fracett and Benjamin Carino. Staten Island: Center for Migration Studies. – 1987. – P.327-346.
- 7 Bonacich, E., Light, I., Wong, C.H. Small business among Koreans in Los Angeles // E. Gee (Ed.), Counterpoint: Perspective on Asian American. Los Angeles– 1976. – P.437-449.
- 8 Yu, E.Y. Occupation and work panels of Korean immigrants // E.Y. Yu, E.H. Phillips, and E.S. Yang (Eds.), Koreans in LQS Angeles: Prospects and promises. Los Angeles. – 1982.
- 9 Min Pyong Gap. A Structural Analysis of Korean Business in the United States // Ethnic Groups. – 1984. – №6. – P.1-25
- 10 Min Pyong Gap. Korean Immigrant Entrepreneurship: A Multivariate Analysis // Journal of Urban Affairs. – 1988. – №10 (2). – P.197-212.
- 11 Yoon In-Jin. The Growth of Korean Immigrant Entrepreneurship in Chicago // Ethnic and Racial Studies. – 1995. – №18 (2). – P.315-335.
- 12 Yu, E.-Y., Choe, P. Korean Population in the United States as Reflected in the Year 2000 U.S. Census // Amerasia journal. – 2004. – №29 (3). – P.2-22.